

ся пробуждением, работают лопатой и уничтожают, гдѣ заседает Дума, Совет Государственный и Советъ министровъ—зажь живутъ общавати—тѣ „средніе“ слоу столичного населенія, которые отдельно не являются оппозиціей царю и которые меньше всего грѣшили за частіе, беззначенія космополитизма.“ И что же, въ самы разг҃а обсужденій въ Думѣ финляндскаго и польскаго вопросовъ мы попробовали послѣдить за распространенной въ этихъ слоу „Петербургской Газетой“—заете, сколько мѣста уходитъ эта газета думскимъ трагедиямъ? Ровно 50 строи! А о стодневнѣй въ южной городской думѣ—добрая гастрономическая полоса заита. Вотъ оно что значитъ: успокойте. Да, обыватель успокоился, но и замѣтилъ своимъ словами кронными интересами. Его интересуетъ его мѣстная жизнь, ибо отъ общей политики третьей Думы постаралась отвратить его вниманіе, успить и къ ней самой всякий интерес.

Вотъ что говорятъ о своемъ отношеніи къ наименію народному представителю. Выставлены и обстановки для жилищъ рабочихъ, сработанные южными фабрикантами по чертежамъ архитекторовъ. И оказывается, за 900 кронъ (350 руб.) можетъ получить прочную, пѣщанско-образную и до извѣстной степени стилевую мебель для двухъ комнагъ, кухни и прихожей!

Конгрессъ въ выставке доказалъ, что вопросъ о квартире является одной изъ важнейшихъ проблемъ нашего времени, разрѣшившихъ и безъ крупныхъ капиталовъ при соответствующей предпринимчивости въ организаціи, при порывѣ: «прочь изъ города!»

Х. Караваевъ.

ТРАГИЧЕСКАЯ ЯСНОСТЬ.

(Изъ петерб. писемъ).

Приблизительно съ годомъ назадъ, однажды изъ умбрѣнныхъ и имѣть съ тѣмъ очень пропицательныхъ публицистовъ нашего времени—когда всѣ были „очередными“ слухи о готовящемся въ насъ съмѣнѣ кабинета,—писали, что, покончилъ, было бы лучше, если бы эти, иконы злобы, слухи, оправдались, и кабинетъ П. А. Столыпина уступилъ, наконецъ, свое мѣсто кабинету Дубровина. Ибо ясность и предвидимость въ политикѣ всегда должны быть предпочтительнее тому шашанию, которымъ отмѣна политика послѣднихъ лѣтъ и которое лишь маскируетъ фактически развивающееся у насъ неудержимо-попытное движение.

Каждыи Столыпина продержалась, однако, вполнѣ благополучно и до сихъ поръ, и, вотъ,似乎ъ, сообразивъ конъюнктуру момента, мы уже никакъ не можемъ жаловаться на ясность и неопределенность, въ видѣ ясности, замѣты наименѣнія кабинета какими-нибудь другимъ. Индексъ въ правительства большинства выступаютъ уже совершенно открыто и определено депутаты Марковъ, Замысловскій и Пуршикевичъ. Колеблющіеся „перебѣгомъ“ спрашиваютъ и обратно, находятся въ какой-то полуночности, съ которой кабинетъ Столыпина не разрывается окончательно потому, что не нуждается въ ней и почти не считается ею.

Нужно и тамъ, на мѣстахъ, где не будетъ правительственной подсказки, имѣть все такъ же ясно, легко и просто?

Вотъ оно,—не страшное...

Эвик. Лортугаловъ.

ПРИКАЗЫ И ЖИЗНЬ.

Поти всѣ газеты недавно облетѣли интересный приказъ начальника оренбургской гимназіи.

Вотъ оно писало:

«Въ интересахъ поднятія нравственности во вѣренной мѣсѣ гимназіи предлагаютъ воспитанникамъ старшихъ классовъ, посыпать короткій платы, удлинить такою же не менѣе какъ на вершинахъ.»

Не угодно ли?

Каль, въ самы дѣлѣ, легко и радиально рѣшено одинъ изъ самыхъ мучительныхъ вопросовъ нашего мучительного времени!

Верюючи линий къ платы—и нравственность забронирована!..

Но неужели начальница гимназіи серьезно думаетъ, что короткое платы опасно для нравственности? Неужели въ этомъ опасности?

Опасности въ томъ, что на арену общественной жизни въ наше лихотѣпѣ появляются сююююю старичка всевозможныхъ форматъ—Долу, Зайченко, Перефонова, Караманова, развращающіе не только тѣло, но и душу ребенка...

Едва всѣ въ томъ, что наступила эпоха, когда тѣлы задаютъ эти господа. Бременные господа положены.

И вотъ ихъ торжествующе-властный тонъ вѣденъ повсюду.

Выда не въ короткой юбкѣ. Вѣда вся въ томъ, что русская обществоенная жизнь сложилась такъ печально, что при теперешней атмосфѣрѣ сподобно дышится только этимъ торжествующимъ зѣрамъ.

И они храбро, съ сознаниемъ собственной силы, своими колпаками топчутъ всесильные побѣды чистой, юной души.

И отъ нихъ, а не отъ короткихъ юбокъ, гдѣ начальницы, надо беречь будущихъ гражданъ и гражданинъ!..

**

Въ приказѣ военному министру въ газетахъ сдѣлали выговоръ студенту военно-медицинской академіи г. Сопоною за его письмо, напечатанное въ столичныхъ газетахъ.

Сопоно—это тотъ „славный“ студентъ, который требовалъ немедленнаго удаленія изъ академического зала бывшаго Льва Толстого, предупреждая, что изъ этого случая онъ расправится со статуей самъ.

Онъ же, Сопоно, взялся разѣльться съ Милковымъ.

Такихъ студентовъ, какъ г. Сопоно, честы русскихъ, мало; но Сопоно—это значеніе времени, продуктъ этого времени.

Если на страницахъ «Русского Знамени» открыто призываютъ къ убийству Милкова; если находящійся подъ особомъ покровительствомъ союза русского народа организованъ убийство Герценштейна и Йолласа; если, наконецъ, люди этой мары сеѧтъ кой у кого на «короне» стечься, то чѣмъ, въ самы дѣлѣ, это храб-

рый студентъ рискнетъ, кроме того, что это поможетъ ему сдѣлать карьеру. Но какъ откровено-разнудзанный цинизмъ, какая идеть откровенная вакханалия...

«Расшиби!.. Разнеси!.. Морду вдребезги... Ребра попомажи!..»

И вѣдь традиціоннаго—«будемъ пить за того, кто «Что дѣлать» писалъ или «gaudeamus»», гремѣвшихъ въ стихахъ академіи, теперь слышится дикий крикъ безумія, жаждущаго посчитать чужихъ ребра.

«Гдѣ пиршество раздавалось крики—*«Надробные тамъ воютъ лини!»*...

**

Однѣкъ изъ начальниковъ участка Южныхъ ж. дор. на прочине дѣвушки, окопавшей харьковскую гимназію и просившейся въ мѣсто, положилъ слѣдующій приказъ-рѣволюцію:

«Линкъ ліѣніческій. Состѣть министровъ, какъ сообщаетъ «Р. С.», выскажалась за необходимость назначенія ревизіи по дополнительному ассигнованію до 1-го мил. руб.

Ревизія ліѣніческій. Состѣть министровъ, какъ сообщаетъ «Р. С.», выскажалась за необходимость назначенія ревизіи центральной Россіи.

Лекціи о самоубийствахъ. Какъ сообщаетъ «У. Р.», осенію текущаго года предполагается прочесть въ казенныихъ среднѣ-учебныхъ заведеніяхъ изѣльско-ліѣніческихъ самоубийствахъ вообщѣ и среди учащихъ—въ частности.

Служащіе по счетоводству ж. д. По свѣдѣніямъ главнаго управления железнодорожныхъ дорогъ, на 2,000 съ липинимъ служащими по счетоводству дорогъ насчитывается всего 55 лицъ, получившихъ высшее образование:

«Линкъ ліѣніческій исповѣданія не принимаются. Отказанъ. Инженеръ Н.».

Есть у Рѣшина картина «Бурлаки на Волгѣ».

Науковъ-баржу тянетъ цѣлая группа людей: тутъ и русскій, и цыганъ, и еврей, и татаринъ.

Тянутъ ламку жизни, и никто не поправляетъ другого происходеніемъ.

Дружно, общими силами дѣлано свое

дело: въдѣло на мою жизнь и жизнь моихъ согражданъ, этого я никакъ не могу признать. Я—плохой политикъ, не только

одинъ, кто вънутренній. Я—простой обыватель и, въ качествѣ таковаго, чувствую, что мои шкеры трепещутъ такъ же точно, какъ трепещутъ въ тѣ времена, когда въ Таврическомъ Дворѣ были выставки и балы, и, по крайней мѣрѣ, хаживали и получали отъ нихъ удовольствіе. А посѣди, какъ вѣдѣтъ, выставки и балы перестали тамъ устраиваться, меня не только не тишилъ тута, а я вѣдѣ даже такъ скажу: мѣрѣ, когда я думаю объ этомъ мѣстѣ, становится какъ-то тревожно, неволю и не по себѣ».

Эта цитата взята нами изъ фельетона еще „подъ Новый годъ“ т. е., въ канунъ наименѣнія года. И, конечно, прошлой половины года и въ особенности послѣдній послѣ-пасхальныхъ недѣлѣ могли только усилить это тревожное недоумѣніе обывателя по отношению къ Гос. Думѣ.

Что она дѣлаетъ, чѣмъ занимается и чѣмъ наѣздала ужѣ?

Разгромивъ на бумагѣ Финляндию и Польшу, обидѣвъ мусульманъ, оскорбивъ иновѣрцевъ, обывателъ устами Пуршикевича, „піїс“ всѣмъ окраинамъ и инородческимъ населеніемъ,—депутаты прѣтъ въ здѣсь ясно и въдѣло.

Во время русско-японской войны онъ

вѣдѣко, отчего-то, получивъ рекомендаций, изъ постъ послѣ-пасхальныхъ недѣлѣ могли

только усилить это тревожное недоумѣніе обывателя по отношению къ Гос. Думѣ.

Что она дѣлаетъ, чѣмъ занимается и чѣмъ наѣздала ужѣ?

Разгромивъ на бумагѣ Финляндию и Польшу, обидѣвъ мусульманъ, оскорбивъ иновѣрцевъ, обывателъ устами Пуршикевича, „піїс“ всѣмъ окраинамъ и инородческимъ населеніемъ,—депутаты прѣтъ въ здѣсь ясно и въдѣло.

Въ здѣсь ясно и въдѣло.

А вѣдѣко, что въдѣло затѣмъ, кто-нибудь

запомнилъ, что Франція обѣднѣла именемъ японскаго наименія японскаго народнаго учителя... А другой подниметъ голову и съ пафосомъ провозглашитъ:

— За съятеля знания, за творца будущаго, за великаго въ терпѣніи своемъ, русскаго народнаго учителя!

И дружно, хоромъ его поддержать:

— Ура! Ура!

Ахъ эти беззконечныи „ура“, эти стоянки, эти гимны, которые... служатъ для самоудовлетворенія честувшихъ!

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Народный учителъ, въ честь которого поставленъ, въ здѣсь ясно и въдѣло.

Нар

